

часто бесѣдовалъ съ моимъ отцомъ и давалъ ему порученія — написать то или другое наставленіе законоучителямъ, какъ вести дѣло.

Въ 1857 году, наприимѣръ, Д. Г. поручилъ покойному начертать правила объясненія св. Евангелія Онъ писалъ ему:

— При осмотрѣ училищъ ввѣренной мнѣ дирекціи, обращая между прочимъ, *должное вниманіе* на объясненіе законоучителями уѣздныхъ училищъ Евангелія въ воскресные и праздничные дни, замѣтилъ я, что объясненіе это не всегда достигаетъ предположенной цѣли и по-тому не можетъ, повидимому, приносить тѣхъ благихъ послѣдствій, которыхъ должно бы ожидать отъ простой и всею теплотой души согрѣтой бесѣды духовнаго отца съ дѣтьми.

Слышанное мною въ томъ году объясненіе *) Евангелія въ училищахъ: Бѣлгородскомъ, 8 сентября, и Рыльскомъ, 1 октября, состояло въ слѣдующемъ: ученики по назначенію читали Евангеліе по стихамъ, а въ Бѣлгородскомъ сверхъ того писали на классной доскѣ, причемъ законоучители прерывали чтеніе предложеніемъ вопросовъ, не всегда понятныхъ и не всегда даже нужныхъ, на которые одни ученики вовсе не отвѣчали, а другіе отвѣчали наугадъ и большею частью неудачно; остальные же затѣмъ или вовсе не слушали такого объясненія, или же слушали безъ должнаго вниманія и безъ участія, какъ бесѣду сухую и слишкомъ напоминающую собой обыкновенные классные уроки, которымъ, въ сожалѣнію, нельзя также отказать въ сухости и непривлекательности“.

— Какъ вести дѣло объясненія Евангелія съ пользою для дѣтей? Вотъ вопросъ, который Д. Г. Жаворонковъ задалъ моему родителю.

Тотъ далъ отвѣтъ и — обращаемъ вниманіе читателей — такой отвѣтъ, который по своей цѣлесообразности и прежде могъ, и теперь можетъ быть образцомъ для выше указаннаго нами дѣла.

Вотъ онъ:

— Полагаю, писалъ о. Алексѣй, что объясненіе Евангелія могло бы состоять въ слѣдующемъ: законоучитель читаетъ Евангеліе самъ не отрывочно, а сполна, переводить его на русскій языкъ и изъясняетъ главный смыслъ и духъ прочитаннаго Евангелія и отношеніе его къ

*) Излагаемъ этотъ фактъ, какъ матеріалъ для исторіи законоучительства, о которомъ въ печати до сей поры почти ничего нѣтъ.